

Коваль Юрий Александрович**Koval Yuriy Aleksandrovich**

старший преподаватель кафедры иностранного
права и сравнительного правоведения
Юридического института
Сибирского федерального университета

Senior Lecturer,
Foreign and Comparative Law Department,
Law Institute,
Siberian Federal University

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

SOME SOCIAL AND DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT OF CORRUPTION IN HIGHER EDUCATION (BY CASE STUDY OF KRASNOYARSK REGION)

Аннотация:

Коррупция сегодня остается объектом пристального внимания со стороны общественности и государства, поскольку масштабы этого явления ставят его в один ряд с угрозами национальной безопасности. Данные уголовной статистики свидетельствуют о стабильности показателей удельного веса коррупции в сфере высшего образования в общей массе коррупционных преступлений. Для качественного противодействия этому социальному явлению необходимо объемное представление о личности преступника (правонарушителя). Статья посвящена анализу личности коррупционного преступника в сфере высшего образования.

Ключевые слова:

коррупция, личность преступника, ответственность в образовании, криминологическая характеристика, коррупция в образовании, меры безопасности, профилактика коррупции, признаки личности коррупционера.

Summary:

Nowadays corruption remains the subject of focus on the part of public and state, since the scope of this phenomenon puts it on a par with the threats to national security. Criminal statistical data affirm the stability of the indicators of the corruption share in higher education among total corruption crimes. For a qualitative counteraction to this social phenomenon, a comprehensive understanding of the identity of the criminal (the offender) is necessary. The article is devoted to the analysis of the personality of the corruption offender in the field of higher education.

Keywords:

corruption, criminal identity, responsibility in education, criminological characteristics, corruption in education, safety measures, prevention of corruption, signs of criminal identity.

Центральной фигурой всех гуманитарных наук является человек, и криминология в этом плане – не исключение. При этом центром изучения криминологической науки является особый правовой субъект – человек, совершивший преступление. Аспекты изучения названного субъекта проявляются прежде всего в динамическом характере преступного поведения, то есть в процессе совершения преступления. В связи с этим учеными особо подчеркивается, что только криминология исследует природу личности преступника, ее формирование, социологические и психологические особенности, выделяет и изучает те или иные ее типы [1, с. 107].

Носителем причинного комплекса совершения любого преступления является личность. В механизме преступного поведения личность преступника играет важнейшую роль. Личность преступника представляет интерес и для целей криминологической профилактики, и с практической позиции при непосредственном расследовании уголовных дел. Как показывают специальные исследования, семь из десяти преступлений могут быть предотвращены при условии действенной профилактики [2, с. 145–146].

В соответствии со ст. 73 УПК РФ, характеристика личности преступника является одним из элементов предмета доказывания по уголовным делам. Содержание указанной статьи разъясняется специалистами в области уголовного процесса как процессуальное дополнение требования уголовного закона об установлении субъекта преступления, где помимо установочных сведений (анкетных данных) о личности необходимо выявить обстоятельства, характеризующие обвиняемого в социальном плане как с положительной, так и с отрицательной стороны: его отношение к труду, семье, коллективу, заслуги, награды, данные о прошлых судимостях, состоянии здоровья, наличии иждивенцев и т. п. [3, с. 229]. Процессуалисты отмечают, что обстоятельства, характеризующие личность, раскрываются через социально-демографические признаки, социально-правовой статус личности, обстоятельства, характеризующие лицо как члена социальной общности, физические и психофизические признаки личности [4, с. 263].

Более точно содержательное понятие личности преступника представлено в криминологии. Оно строится на дуалистическом понимании ее как категории из классической психологии,

физиологии и формальной категории из юриспруденции. При этом в юридическом смысле речь идет о субъекте преступления как необходимом элементе состава преступления [5, с. 139].

В криминологии «под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения» [6, с. 82]. Личность преступника можно определить как некую социальную и психологическую модель, обладающую специфическими чертами [7].

Таким образом, личность преступника представляет собой идеализированный объект научного изучения, в который входит определенная совокупность знаний о преступниках. Для лиц, совершивших преступления, характерно наличие антиобщественных установок, противоправных целей и средств, принятие решения об общественно опасном поведении, а также определенное отношение к совершенному деянию и последствиям противоправного поведения.

Целью криминологического изучения личности преступника является выделение тех типичных свойств личности, которые характерны именно для личности преступника, а также для выявления порождающих преступное поведение особенностей, которые в конечном итоге необходимы для осуществления профилактики. Очевидно, что успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если особое внимание правоохранительных органов и ответственных лиц будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Можно сказать, что эта личность – основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения [8, с. 102].

Первичные криминологические особенности личности преступника являются центральным объектом приложения профилактических усилий. Сказанное не может быть расценено как пренебрежение к иным факторам, влияющим на преступное поведение, начиная от социальных факторов, которые формируют личность преступника и способствуют совершению противоправных деяний, заканчивая природными и географическими особенностями, которые также имеют значение в процессе преступного поведения. Естественно, сам акт преступления следует расценивать как результат механического взаимодействия «потенциально негативной» личности и конкретной жизненной ситуации. Но в этом взаимодействии субъективных и объективных факторов ведущими, на наш взгляд, являются криминогенные особенности личности. При этом само понятие личности преступника в каждую историческую эпоху различается, поскольку понятие преступления, а также криминализация конкретных деяний зависят от воли законодателя.

Целостное криминологическое определение личности преступника включает субъектов, которые совершили то или иное преступление, в контексте уголовно-правовой оценки данного деяния. Между тем уголовный закон содержит большое количество составов преступлений, которые существенно различаются по различным критериям, основным из которых выступает объект уголовно-правовой охраны. По данному критерию существует разработанная система классификации составов преступлений. Указанное справедливо и для криминологической науки в отношении группировки отдельных видов преступности. Криминология изучает как обобщенную личность преступника, так и, например, личность насильственного, корыстного, коррупционного преступника. Дифференциация личности преступника по отдельным видам преступности имеет особое значение, поскольку позволяет выявить характерные особенности, присущие для данного вида преступности и позволяющие составить целостное представление о нем.

Предметом нашего изучения является личность коррупционного преступника в сфере высшего образования. Отправной точкой исследования является утверждение П.А. Кабанова о том, что личность коррупционного преступника отличается от личности не только правопослушного гражданина, но и других видов преступников [9, с. 19].

В настоящее время коррупционные проявления становятся предметом внимания как узкого круга специалистов и правоохранительных органов, так и многих институтов гражданского общества, которые отражают социальную настрой на противодействие коррупции как опасному социальному явлению. Деятельный подход и участие государственных институтов в реализации нормативных документов, принятых с целью противодействия коррупции, указывают на системную работу в означенном направлении.

Для эффективного противодействия коррупции только мер социальной профилактики недостаточно. В мировой практике используются специальные правоограничения, которые сужают или исключают возможность злоупотребления служебным положением. Цель таких ограничений – предупредить коррупцию на «дальних рубежах» [10, с. 17–18]. По своей правовой природе такие ограничения являются мерами безопасности [11, с. 36]. Указанные ограничения существуют как в государственном, так и в частном секторе. В частном секторе стандарты поведения сотрудников могут быть сформулированы как в кодексе деловой этики или поведения, так и в антикоррупционной политике компании. Компания декларирует недопустимость обещания, предложения, дачи и получения взятки сотрудниками, а также разъясняет последствия нарушения антикоррупционной политики [12, р. 36].

В противодействии коррупционным проявлениям, особенно в образовательных отношениях, на первый план выходят профилактика данного вида преступлений (правонарушений) и разработка особых ограничительных мер (мер безопасности). Однако качественная профилактика невозможна без объемного представления о личности преступника (правонарушителя). Без этого невозможно определить и интенсивность мер безопасности.

В настоящей статье рассмотрены личностные характеристики как преподавателя высшего учебного заведения – основного субъекта коррупционных отношений в исследуемой области (субъект пассивного подкупа), так и студента (субъект активного подкупа). При этом следует отметить, что круг субъектов коррупции в сфере высшего образования не ограничивается преподавателем и студентом.

В литературе уже исследован вопрос о том, кого включать в орбиту отношений коррупции в сфере образования [13, с. 7]. Так, к субъектам пассивного подкупа в образовании относятся: руководители, педагогические, научные, административные и административно-хозяйственные, медицинские работники и др., к субъектам активного подкупа – обучающиеся и их родители (законные представители), иные заинтересованные лица, предоставляющие выгоды стороне пассивного подкупа.

Анализ уголовной статистики говорит о стабильности показателей удельного веса коррупции в сфере высшего образования в общей массе коррупционных преступлений. Кроме того, о масштабах коррупции в сфере высшего образования свидетельствуют данные крупных социологических исследований. В частности, 19–22 сентября 2014 г. «Левада-центром» проведен опрос [14] по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1 600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Распределение ответов приводилось в процентах от общего числа опрошенных. Статистическая погрешность исследований не превышает 3,4 %. Среди прочих вопросов респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Как Вы считаете, насколько широко распространены коррупция и взяточничество в высших учебных заведениях?» Ответы распределились следующим образом: «совсем нет» – 3 %, «не очень распространены» – 16, «довольно распространены» – 46, «очень распространены» – 23 %. Таким образом, наличие коррупции в сфере высшего образования подтвердили около 70 % респондентов. Эти показатели также свидетельствуют о высокой латентности коррупции в исследуемой сфере.

В общедоступных данных правовой статистики [15] нет отдельных граф, позволяющих получить конкретные показатели в отношении коррупции в сфере высшего образования, поэтому исследовательскому анализу подверглись судебные акты судов Красноярского края за 2013–2017 гг. в отношении субъектов подкупа в сфере высшего образования – приговоры и постановления Октябрьского районного суда города Красноярска по уголовным делам № 1-476/2016, № 1-313/2016, 136/2016, 1-22/2016, 1-768/2015, 1-661/2015, 1-469/2015, 1-595/2014, 1-350/2013, 1-242/2013, 1-237/2013, 1-233/2013, а также Железнодорожного районного суда города Красноярска по делу № 1-249/2015. При этом следует отметить рельефно выраженную тенденцию о совершении преступлений коррупционной направленности в сфере высшего образования в рамках локализации Октябрьского района города Красноярска, где сосредоточено большинство самых крупных высших учебных заведений Красноярского края.

Структура личности коррупционного преступника в сфере высшего образования включает в себя ряд признаков: биологические (физиологические), социально-демографические, нравственно-психологические и криминологические. Биологические (физиологические) признаки личности коррупционного преступника в сфере высшего образования характеризуются состоянием здоровья, природным свойством нервной системы субъекта, потому какими-либо особенностями по отношению к другим субъектам преступлений не обладают. Неблагоприятные факторы, выраженные у отдельных субъектов, находятся в среднестатистическом значении данной демографической группы. Основные причины совершения преступления кроются в других элементах личности преступника, а психически обусловленные свойства (в пределах нормы) являются частными условиями в рамках механизма преступного поведения. Социально-демографическая структура включает такие признаки личности, как пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, национальная и профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материальной обеспеченности, принадлежность к городскому или сельскому населению и т. п.

Среди осужденных преподавателей по половому признаку можно сделать вывод о незначительном преобладании лиц женского пола по отношению к мужчинам в пропорции 40 % – мужчины и 60 % – женщины. Это обусловлено структурой профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях Красноярского края, где соотношение мужчин и женщин представлено пропорцией примерно 40 на 60 с преобладанием численности женщин-преподавателей. Таким образом, можно сделать вывод, что пол субъекта пассивного подкупа в сфере образования не влияет на совершение преступления.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, в 2015/2016 учебном году численность преподавателей основного (штатного) персонала в высших учебных заведениях составила 4 534 человека, численность преподавателей, работающих на условиях совместительства, – 1,7 тыс. человек.

Затем следует сказать о возрастной характеристике. Высок процент лиц, достигших зрелого возраста (30–40 лет), иногда и возраста свыше 40 лет. Этот показатель соответствует возрастной структуре преступности Красноярского края в 2016 г., где подавляющее большинство преступлений совершается в зрелом возрасте – 24–50 лет – 70,11 % у женщин и 64,4 % у мужчин. Что касается субъектов активного подкупа (студентов), возрастная характеристика близится к молодому возрасту (до 30 лет).

Отдельно необходимо остановиться на таких признаках социально-демографической структуры личности, как уровень образования, интеллекта, род занятий, материальное положение. Это особо отличает исследуемую группу населения. Со стороны субъектов пассивного подкупа все имеют высшее образование, а иногда дополнительно послевузовское образование, ученую степень и ученое звание (в трех случаях из десяти рассмотренных). Но и здесь существует градация: более всего подвержены коррупционным проявлениям «рядовые» преподаватели – старшие преподаватели (шесть случаев из десяти) и кандидаты наук, доценты (три из десяти). Это люди с высоким уровнем интеллекта, профессионалы в своей области знаний. В отношении же докторов наук и профессоров судебных актов на предмет коррупционных проявлений в сфере высшего образования не выносилось.

Надо заметить, что образовательный уровень субъектов коррупции в сфере высшего образования ожидаемо высок: все преподаватели имеют высшее образование, поскольку это является квалификационным требованием при приеме на работу в высшие учебные заведения. В отношении субъектов активного подкупа о такой характеристике, как высшее образование, говорить не приходится. Во всех исследуемых приговорах были осуждены студенты, не имеющие высшего образования. По сравнению с общей структурой преступности Красноярского края в 2016 г. профессиональный уровень субъектов коррупции в сфере высшего образования является очень высоким, поскольку среди общей массы осужденных около 50 % имеют среднее профессиональное образование (осужденных женщин – 49,15 %, мужчин – 49,85 %), тогда как высшее образование имеют лишь 9,77 % осужденных женщин и 5,67 % мужчин, среднее (полное) и начальное – 41,08 и 44,53 % соответственно. Среди лиц, совершивших преступления в Красноярском крае, которые являются иностранными гражданами или лицами без гражданства (1,69 % мужчин и 0,73 % женщин), совершивших преступления коррупционной направленности в сфере высшего образования не выявлено.

Следующим важным элементом характеристики преподавателя является уровень дохода, или уровень оплаты труда преподавателей. Указанный элемент, исходя из классических представлений об Университете (Гумбольдтовский университет), должен складываться из денежного вознаграждения преподавателя и так называемого «академического вознаграждения» – наличия свободного времени для творчества, удовольствия от общения с одаренными учениками (студентами) или равными по уровню интеллекта коллегами, возможности работать по совместительству и т. п. Однако, как отмечают многие эксперты, в российской системе высшего образования в последние годы академическое вознаграждение значительно уменьшено, так как преподаватель вынужден нести огромное бремя бюрократической нагрузки. На Западе академическое вознаграждение компенсирует разрыв в зарплатах. У нас в стране – нет.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, в 2016 г. средняя заработная преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования составляла 55 117,4 р., притом что по оценке среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, индивидуальных предпринимателей и физических лиц в Красноярском крае составляла 34 256,6 р. Кроме того, в 2016 г. средняя заработная плата работников образовательных учреждений общего образования (учителей) составляла 36 937,4 р. Данные показатели следует рассмотреть в двух аспектах – срез заработной платы среди категорий преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования, а также в сравнении с заработной платой работников образовательных учреждений общего образования (учителей).

Что касается среза заработной платы среди преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования, несмотря на то что средняя цифра в 55 117,4 р. выглядит довольно внушительно, она основана на значительном неравенстве в распределении фонда оплаты труда среди преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования. В современных условиях возникает ситуация, при которой основная масса рядовых преподавателей (ассистент, старший преподаватель кафедры) может получать около 12 тыс. р.,

работая полный рабочий день, тогда как доходы руководства университетов являются выше указанного заработка в пропорции от 22 до 57 раз. В соответствии с открытыми сведениями о доходах руководителей образовательных учреждений высшего профессионального образования в Красноярском крае [16], в 2015 г. годовой доход руководителей составлял от 3,8 до 9,6 млн р., или от 300 до 800 тыс. р. в месяц. Значительная разница в доходах не позволяет достоверно относиться к размеру средней заработной платы ассистента кафедры, старшего преподавателя и доцента кафедры. Согласно открытым сведениям о доходах руководителей образовательных учреждений общего образования (директора школ, лицеев, гимназий) [17], в 2015 г. их годовой доход находился в диапазоне от 700 тыс. р. до 1,2 млн р. Разница уровня оплаты работников образовательных учреждений общего образования (учителей) и руководителей этих учреждений не столь существенная, что свидетельствует о близости показателя к реальному положению дел.

Таким образом, уровень оплаты рядовых преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования при детальном рассмотрении значительно отличается от уровня оплаты учителей в худшую сторону. Изложенное объясняет выявленную выше закономерность о том, что более всего подвержены коррупции «рядовые» преподаватели с низким уровнем оплаты труда.

Большое значение в формировании личности конкретного правонарушителя имеют социальное окружение, рабочий коллектив, неформальные объединения и семья. В отношении анализируемых субъектов как пассивного, так и активного подкупа можно сделать вывод об их формальной организованности в малые коллективы. Для субъектов пассивного подкупа это кафедра, методический отдел, активного – учебная группа. Характеризуя семейное положение в отношении субъектов пассивного подкупа, можно отметить, что в семи случаях из десяти субъекты были связаны браком, причем у трех субъектов имелись несовершеннолетние дети. У субъектов активного подкупа в двух случаях был брак, а также несовершеннолетние дети в браке. Помимо изложенных обстоятельств на человека значительно влияет и обширная общественная среда. Это влияние оказывается через множество каналов, среди которых значительную роль играют средства массовой информации.

Опираясь на приведенное выше понимание личности преступника, а также изложенные социально-демографические характеристики субъекта коррупции в сфере высшего образования, можно утверждать, что под личностью субъекта коррупции в сфере высшего образования понимается совокупность значимых свойств личности, проявившихся в процессе реализации образовательных отношений в сфере высшего образования и обуславливающих использование публичного статуса, а также статуса участника образовательных отношений вопреки целям образовательного процесса для получения выгод имущественного или неимущественного характера для себя или третьих лиц, а также представление таких выгод.

Ссылки:

1. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107–112.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
3. Уголовный процесс Российской Федерации : учебник / отв. ред. проф. А.П. Кругликов. М., 2010.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
5. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М., 2012.
6. Криминология : учеб. для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. М., 2015.
7. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Указ. соч.
8. Антонян Ю.М. Криминология : учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
9. Кабанов П.А. Криминологический мониторинг личности коррупционного преступника (по материалам Республики Беларусь) // Мониторинг правоприменения. 2014. № 3 (12). С. 19–24.
10. Волженкин Б.В. Коррупция. СПб., 1998. (Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе).
11. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина. Красноярск, 2010.
12. Bell A. Anti-bribery toolkit. L., 2012.
13. Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 5–17.
14. Коррупция в системе государственной власти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2014/11/18/korruptsiya-v-sisteme-gosudarstvennoj-vlasti/> (дата обращения: 07.03.2017).
15. Показатели преступности России [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 07.03.2017).
16. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации (<http://минобрнауки.рф/>).
17. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих должности руководителей муниципальных учреждений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admkrsk.ru/administration/structure/educationupr/Pages/agencies.aspx?dep=%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 07.03.2017).

References:

- Antonyan, YuM 2013, *Criminology*, textbook, 2nd. ed., Moscow, (in Russian).
- Bell, A 2012, *Anti-bribery toolkit*, London.
- Damme, IA 2016, 'Corruption in education: the concept, characteristics, forms and types', *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*, no. 4, pp. 5-17, (in Russian).
- Eminov, VE & Antonyan, YuM 2015, 'Personality of the criminal and its formation', *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, no. 1, pp. 107-112, (in Russian).
- Kabanov, PA 2014, 'Criminological monitoring of the personality of a corrupt criminal (based on the materials of the Republic of Belarus)', *Monitoring pravoprimeniya*, no. 3 (12), pp. 19-24.
- Kruglikov, AP (ed.) 2010, *Criminal process of the Russian Federation*, textbook, Moscow, (in Russian).
- Kuznetsova, NF 1984, *Problems of criminological determination*, Moscow, (in Russian).
- Malkov, VD (ed.) 2015, *Criminology*, textbook, 2nd. ed., Moscow, (in Russian).
- Shchedrin, NV (ed.) 2010, *Conceptual and theoretical bases of legal regulation and application of security measures*, monograph, Krasnoyarsk, (in Russian).
- Smirnov, AV & Kalinovsky, KB 2009, *Commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*, 5th ed., Moscow, (in Russian).
- Tarbagayev, AN (ed.) 2012, *Criminal law. General part*, textbook, Moscow, (in Russian).
- Volzhenkin, BV 1998, *Corruption*, St.-Petersburg, (Modern standards in criminal law and criminal procedure), (in Russian).